

Как сам Чэн Синьюань говорил, в течение месяца стажировки он занимался обучением Чжао Сюньюэ, уделяя меньше внимания Вэй Чэньпину. Он считал, что Вэй Чэньпин — человек замкнутый, интровертированный, неразговорчивый, и его результаты в резюме были немного хуже, чем у Чжао Сюньюэ. Когда Цао Чун сам вызвался заниматься с Вэй Чэньпином, Чэн Синьюань согласился, думая, что их характеры могут дополнить друг друга. Возможно, прямолинейность Цао Чуна сможет хоть как-то повлиять на Вэй Чэньпина. Однако месяц был слишком коротким сроком, и, проводя каждый день с Чжао Сюньюэ, Чэн Синьюань убедился, что люди с разными характерами с трудом находят взаимопонимание.

— Как ты добрался? На автобусе? — спросил Чэн Синьюань.

— Угу, — кивнул Вэй Чэньпин, глядя на него.

— Ха-ха, я все эти годы тоже езжу в город на автобусе. А когда я только приехал сюда, скоростная трасса из уезда еще не была открыта, и мне приходилось делать несколько пересадок, что было еще сложнее. Обычно, когда у меня отпуск, один день уходит на дорогу домой, а другой — сюда.

Чэн Синьюань рассказывал о прошлом, пытаясь разрядить обстановку, но Вэй Чэньпин оставался равнодушным, спокойно глядя на него. Чэн Синьюань почувствовал легкую неловкость, думая, как Вэй Чэньпин и Чжао Сюньюэ провели месяц в одной комнате — неужели они вообще не разговаривали?

— Кхм-кхм, — Чэн Синьюань прочистил горло и перешел к делу. — На прошлой неделе у меня был отпуск, я вернулся только сегодня утром, и Сы Цяньэ вдруг сообщил, что вы с Чжао Сюньюэ решили остаться здесь работать. Это было для меня неожиданностью.

Вэй Чэньпин задумался, а затем сказал:

— Вы же однажды за обедом говорили, что хотите, чтобы молодые люди оставались.

— Ах, да, конечно, я хочу, чтобы хорошие ребята оставались, но я понимаю условия в уезде Линьчэнь, — искренне сказал Чэн Синьюань. — Скажу прямо: во время стажировки вы получали не полную зарплату, а когда начнете работать здесь, вам придется на эти деньги содержать семью. Но когда вы увидите, сколько это на самом деле, и сравните с тем, что получают ваши одноклассники в городе, разочарование будет сильным, да и финансовое давление в семье возрастет.

Чэн Синьюань говорил из личного опыта, все, что он сказал, было пережито им самим. Идея защищать Родину и жить в деревне — не пустые слова, это обмен на одиночество, обыденность и бедность. Чэн Синьюань не знал о финансовом положении семьи Вэй Чэньпина, поэтому он должен был заранее объяснить все возможные проблемы, чтобы в будущем идеалы не стали для молодого человека обузой.

— Я говорю это не для того, чтобы отговорить тебя. О, я снова использовал молодежный интернет-сленг? Ха-ха, — неожиданно рассмеялся Чэн Синьюань. — Я хочу, чтобы ты понимал все аспекты работы в пограничном отряде, тщательно обдумал свои возможности и принял правильное решение. И если ты сделаешь выбор, то все трудности и тяготы, которые придется пережить, ты должен будешь вынести как настоящий профессионал, как достойный полицейский.

В глазах Чэн Синьюана мелькнул острый свет. После официального трудоустройства у новичков будет трехмесячный испытательный срок. В течение этого времени, если новый

сотрудник совершит серьезную ошибку, его могут уволить; также, если у новичка возникнут какие-либо претензии, он может уйти сам. Чэн Синьюань намекал Вэй Чэньпину, и этот намек был серьезным предупреждением: не совершать глупых ошибок из-за неопытности, ведь работа полицейского — не шутка. Но это также было заявлением о свободе: если Вэй Чэньпин не захочет продолжать из-за трудностей, усталости или условий, он имеет право уйти.

Чэн Синьюань считал, что выразился достаточно мягко, и надеялся, что Вэй Чэньпин поймет и серьезно обдумает его слова. Вэй Чэньпин молчал некоторое время, а затем кивнул:

— Да, я понимаю, что вы имеете в виду.

После этих слов он больше ничего не добавил. Если бы это был Чжао Сюньюэ, Чэн Синьюань мог бы прямо спросить: «Что ты думаешь?», но с Вэй Чэньпином он всегда чувствовал некую преграду, поэтому не стал задавать вопросов.

На следующее утро Чжао Сюньюэ тоже отправился в путь.

Ранним утром Чжао Сюньюэ вышел из дома. Чжао Чанъань хотел найти кого-то, кто отвезет его в уезд Линьчэнь, но Чжао Сюньюэ отказался, сказав, что поедет на автобусе. Его младшая сестра наивно спросила, может ли она поехать с ним, а мама уговаривала его взять с собой багаж, ведь дорога дальняя, и на автобусе будет неудобно. Но Чжао Сюньюэ стоял на своем. В душе он хотел испытать на себе тот путь, который Чэн Синьюань проделывал каждый раз, отправляясь в Линьчэнь.

С того дня, как они расстались в баре, мысли Чжао Сюньюэ становились все более запутанными. Он постоянно говорил себе, что скоро начнет работать в пограничном отряде, снова увидит Чэн Синьюаня, помирится с ним и вернется к тем дням, когда они вместе выезжали на задания. Но Чжао Сюньюэ каждый день с нетерпением проверял новости в социальных сетях Чэн Синьюаня, часто открывал их диалог в Вичате и думал: почему он до сих пор не написал? Разве он не знает, что я устраиваюсь на работу?

Чжао Сюньюэ упрямо не хотел сам сообщать Чэн Синьюаню о своем решении пойти в пограничный отряд. Он ждал, что однажды Чэн Синьюань с удивлением спросит его в Вичате, и тогда он спокойно расскажет. Но даже накануне отъезда из городского района Цзо он так и не дождался желаемого сообщения.

Утром Чжао Сюньюэ пришел на автовокзал, чтобы уехать самым ранним рейсом. Он с нетерпением хотел оказаться в уезде Линьчэнь, появиться перед Чэн Синьюанем и дать ему увидеть себя. Чжао Сюньюэ явно чувствовал, что испытывает к Чэн Синьюаню какую-то смутную, томительную привязанность, но не мог понять, что именно стало причиной такого состояния. Пока он был в Цзо, он просто объяснял свое влечение к Чэн Синьюаню тем, что ему нравилось с ним общаться, как с двоюродным братом или с Да Фаном. В конце концов, Чэн Синьюань был хорошим профессионалом, заботливым капитаном, и его характер был довольно интересным. Но с Да Фаном, двоюродным братом и множеством других друзей Чжао Сюньюэ не испытывал той тревоги, которая сопровождала приятное общение. Это чувство было трудно описать, оно заставляло его нервничать, напрягаться и пробуждало в нем смутное, легкое желание.

Что это было? Он не знал. Думает ли Чэн Синьюань обо мне так же? — хотел он спросить.

Утром на автовокзале было мало людей. Чжао Сюньюэ купил билет, но не сел на свое место, а устроился у окна на последнем ряду. Когда автобус выехал с вокзала, солнечный свет пробился сквозь окно. Остальные пассажиры закрыли шторы, но Чжао Сюньюэ не стал этого делать. Он

надел наушники, включил случайный плейлист, откинулся на спинку сиденья и, полужакрыв глаза, смотрел на солнечный свет и мелькающие за окном пейзажи, думая о прошлом и будущем.

Чжао Сюньюэ вспомнил, как месяц назад впервые приехал в уезд Линьчэнь. Тогда шел сильный дождь. В тот вечер, когда он впервые увидел Чэн Синьюаня, тот только что вернулся с дежурства, весь промокший, с бледным лицом, словно дождь смыл с него всю уверенность. Чэн Синьюань выглядел уставшим и немного наивным.

Этот день оставил в памяти Чжао Сюньюэ глубокий след. Он часто вспоминал, как выглядел Чэн Синьюань тогда, иногда даже видел эту сцену словно со стороны. Он видел промокшего Чэн Синьюаня, видел себя, который смотрел на него, и хотя рядом были Сы Цянье и Вэй Чэньпин, все остальные словно исчезли, даже звук дождя, ветра и все ощущения пропали.

Спустя много лет, вспоминая развитие отношений с Чэн Синьюанем, Чжао Сюньюэ пришел к выводу, что люди всегда привязываются к тому, что запало в душу с первого взгляда. В тот дождливый вечер он сам не осознавал этого, но его тело уже отреагировало — тело и все чувства говорили ему, настойчиво напоминали: хозяин, посмотри на этого человека, ты должен запомнить его.

*

Не встретившись, уже взглядом, с первой встречи связал свою жизнь.

*

В полдень Чжао Сюньюэ добрался до пограничного отряда. В тот день Чэн Синьюань официально вышел на работу, и, как назло, в обед произошел инцидент, потребовавший выезда. Сы Цянье отвел Чжао Сюньюэ в его комнату.

— Вэй Чэньпин приехал вчера, вы будете жить вдвоем. Если что-то понадобится, всегда обращайся ко мне.

— Хорошо, — ответил Чжао Сюньюэ, затаскивая чемодан в комнату. — А Вэй Чэньпина нет?

— О, только что Синьюань выехал на задание, и он пошел с ним.

— Уже началось дежурство? — удивился Чжао Сюньюэ, пораженный тем, что Вэй Чэньпин приехал раньше, и беспокоясь, что теперь Чэн Синьюань будет заниматься с ним вместо него.

<http://bllate.org/book/16930/1559248>